

Кара Мун

МАЖОР

Любовь за гранью статуса

18+

Кара Мин

Мажор. Любовь за гранью статуса

«Автор»

2026

Мин К.

Мажор. Любовь за гранью статуса / К. Мин — «Автор», 2026

Он привык брать всё без спроса. Девушек, внимание, чужую жизнь. Она — реставратор, живёт тихо и честно. Однажды он приглашает её на выгодный заказ. Условия простые: приехать, посмотреть, сделать работу. Но когда дверь усадьбы закрывается, она понимает: никакой работы не будет. Только он. Только ночь. И её выбор. Что выберет она? И что выберет он, когда поймёт, что не может купить то, что хочет?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Кара Мин

Мажор. Любовь за гранью статуса

Глава 1

Майский вечер ложился на загородный дом душной, сладкой дымкой. Цвели яблони вдоль каменной ограды, и ветер сбрасывал лепестки в бассейн, где они плавали, белые и никчёмные, как конфетти после праздника. Вода подсвечивалась изнутри бирюзовым, и на её поверхности дрожали отражения гостей — женщины в светлом, мужчины с расстёгнутыми воротами, бокалы, сигаретный дым.

Гордею было плевать на всё это. Он сидел в низком кресле у самой воды, пил виски и не смотрел ни на кого конкретно. Люди вокруг были привычной картиной — он привык, что любой, кто оказывался в его поле зрения, либо хотел что-то от него получить, либо боялся, либо и то и другое сразу. Ничего нового.

Он не работал и не собирался. Деньги делали себя сами — их делали те, кого нанял его отец, а Гордей просто тратил. Это было единственное занятие, имевшее смысл. Тратить. Покупать. Брать. Остальное — суeta для тех, у кого нет счёта с шестью нулями.

Вечер тянулся вязко. Лера, блондинка, с которой он когда-то развлёкся пару раз, маячила неподалёку и явно надеялась на продолжение. Напрасно. Гордей уже забыл её вкус и не собирался вспоминать. Он вообще редко хотел одну и ту же женщину дважды. Обладание убивало интерес — так было всегда.

Он уже собирался встать и уехать, когда заметил ту, что стояла рядом с Лерой.

Невысокая. Рыжеватые волосы собраны в простой пучок. Тёмно-синее платье — закрытое, без выреза, без разрезов. Так одеваются те, кто не хочет привлекать внимание или не умеет себя подать. Это было неважно. Важно другое — она смотрела не на него. Вообще ни на кого не смотрела. Стояла, чуть скованно, слушала щебет Леры и явно думала о чём-то своём. И это зацепило. Не потому, что она была особенной, а потому, что не проявила интереса первой. Нарушение привычного порядка.

Гордей поднялся. Подошёл неторопливо, взял с подноса официанта новый бокал.

— Лера, — бросил он, даже не взглянув на блондинку. — Представь меня.

Лера засуетилась, затараторила, но он не слушал. Он смотрел на рыжую. Вера. Хорошее имя. Простое, без претензий.

— Ты здесь впервые, — сказал он, протягивая ей бокал. Не спросил. Утвердил. Он всегда всё знал наперёд — или делал вид, что знал.

— Да. Лера пригласила.

— Тебе нравится?

— Я ещё не поняла.

Голос ровный, спокойный. Глаза тёмные, янтарные. Она не заискивала, не улыбалась дежурной улыбкой. Просто стояла и отвечала. Непривычно.

Гордей сделал глоток, разглядывая её поверх края бокала. Кожа чистая, без загара. Шея длинная, с маленькой родинкой над ключицей. Он представил, как касается этой родинки языком, и почувствовал лёгкое напряжение в теле. Да. Он её хотел. Прямо сейчас, без предисловий, без ухаживаний — просто взять и получить.

Но всему своё время.

— Танцуй со мной, — сказал он.

Это был не вопрос. Он забрал у неё бокал, поставил на ближайший столик и взял её за руку. Ладонь узкая, тёплая. Пальцы тонкие, без колец — не придётся иметь дело с чьим-то мужем или женихом. Уже хорошо.

Они вышли на площадку, где двигалось несколько пар. Гордей положил руку ей на талию — чуть ниже, чем требовали приличия. Она не отстранилась, но и не прильнула. Просто двигалась с ним в такт. От неё пахло чем-то свежим — трава, дождь, никакой сладкой парфюмерии. Это нравилось ему сильнее, чем он ожидал.

Он провёл большим пальцем по её позвоночнику сквозь ткань платья. Медленно. С нажимом. Она чуть выпрямилась, но не отшатнулась. Гордей усмехнулся уголком губ. Чувствует. Понимает, что происходит. И не убегает.

— Чем ты занимаешься? — спросил он скорее для того, чтобы она заговорила и он мог смотреть на её губы.

— Я реставратор. Работаю с историческими интерьерами.

— Скучно. Наверняка платят копейки.

Она не ответила. Только посмотрела на него — спокойно, без обиды. Обычно женщины либо смеялись над его грубостью, либо обижались. А этой было всё равно. Задевало.

Танец закончился. Он не убрал руку с её спины.

— Поехали отсюда.

— Куда?

— Ко мне.

Она подняла бровь — спокойно, без возмущения.

— Я с тобой никуда не поеду.

— Поедешь. Не сегодня, так завтра. Не завтра, так через неделю.

— Ты всегда так уверен?

— Всегда.

Он смотрел ей в глаза и ждал. Она не отвела взгляд. Несколько секунд — и в них было больше напряжения, чем за весь вечер.

— Я отвезу тебя домой, — сказал он наконец. — Просто домой. Без уговоров.

Она помедлила. Потом кивнула.

Он помог ей надеть плащ. Пальцы задержались на плечах — достаточно, чтобы она почувствовала их тепло.

В машине они молчали. Он вёл плавно — дал слово. Но на каждом светофоре поворачивал голову и смотрел на неё. На то, как свет встречных фар скользит по лицу. Как она сидит, выпрямив спину, сложив руки на коленях. Ему хотелось положить ладонь на её бедро, сжать, почувствовать тепло сквозь ткань. Но он держал себя. В такие игры играют долго — и в этом был свой кайф. Предвкушение. Растянутое удовольствие от мысли, что она всё равно будет его.

Дом оказался старым, кирпичным, с лепниной над окнами. Тусклая лампочка над подъездом. Бедно, но чисто. Гордей заглушил мотор, вышел, открыл ей дверцу. Подал руку — она приняла.

— Спасибо, — сказала она.

Он ничего не ответил. Просто смотрел на неё, засунув руки в карманы. Она постояла секунду, словно ждала чего-то, потом развернулась и пошла к подъезду.

— Вера.

Она обернулась.

— Я позвоню тебе.

— У тебя нет моего номера.

— Узнаю.

Она ничего не сказала. Скрылась за дверью.

Свет в окне на третьем этаже зажёгся, потом погас. Гордей откинулся на спинку сиденья. Звонить он не собирался — не завтра, не через неделю. Сначала нужно было, чтобы она расслабилась. Решила, что он просто красивый хам, который любит рисоваться. А потом — появиться снова. Неожиданно. Когда она перестанет ждать.

Он усмехнулся и завёл мотор.

Глава 2

На пятый день позвонила Лера.

Голос у подруги был оживлённый, даже слишком.

— Вер, привет! Тут такое дело... Помнишь Гордея? Ну, с вечеринки. Он меня нашёл, спрашивал про тебя. Сказал, у него есть старый дом, нужна реставрация интерьеров. Настоящая, музейного уровня. И он хочет именно тебя.

— Меня?

— Ну да. Говорит, навёл справки, ты лучшая в городе. Короче, он ждёт тебя завтра в пять. Пришлёт машину. Это же шанс, Вер! С такими заказчиками не спорят.

Вера молчала. В груди шевельнулось дурное предчувствие, сжало рёбра. Но Лера говорила так убедительно — и в конце концов, речь шла о работе. О настоящем большом проекте. О том, ради чего она годами училась, стажировалась, брала мелкие заказы, копила на инструменты. Отказаться означало бы признать, что она боится. Что Гордей имеет над ней какую-то власть. А она не хотела ему этого давать.

— Хорошо, — сказала она. — Завтра в пять.

Утром она оделась тщательно, но сдержанно. Светлая блузка, тёмные брюки, туфли на низком каблуке — удобные, рабочие. С собой взяла папку с эскизами, каталоги, лазерный дальномер. Если Гордей действительно хочет обсуждать реставрацию, она будет готова.

Машина — чёрная, тонированная — пришла минута в минуту. Водитель, молчаливый мужчина в костюме, открыл перед ней дверцу и не проронил ни слова за весь час пути. Город кончился быстро, сменился пригородами, потом — густым майским лесом. Дорога свернула на частную территорию за высокими коваными воротами.

Усадьба оказалась именно такой, как описывала Лера. Двухэтажный каменный дом с колоннами, запущенный сад, старый фонтан без воды. Яблони в цвету, сирень, густой сладкий запах. Вера вышла из машины и на мгновение забыла обо всех тревогах. Дом был великолепен — старая лепнина, дубовые двери, потускневшая позолота на капителях. Она машинально отметила трещину в мраморной ступени, скол на карнизе, отслоившуюся штукатурку. Пальцы сжали ручку папки — захотелось немедленно начать осмотр, замеры, составить план работ.

Тяжёлая дверь отворилась. На пороге стоял Гордей.

Светлые брюки, рубашка с расстёгнутым воротом. В руке — стакан с чем-то тёмным. Он смотрел на неё так же, как тогда, — пристально, без улыбки, без вежливости.

— Проходи, — сказал он, отступая вглубь дома. — Покажу тебе объект.

Вера шагнула внутрь.

Холл оказался огромным. Высокий потолок с остатками росписи, мраморный пол, широкая лестница на второй этаж. Пахло старым деревом и пылью. Солнечный свет лился сквозь высокие окна, и в нём танцевали золотистые пылинки. Вера замерла, задрав голову.

— Это восемнадцатый век, — выдохнула она. — Роспись можно восстановить, тут потрясающая сохранность основы. А лепнина? — Она шагнула к стене, провела пальцами по гипсовому завитку. — Здесь нужна расчистка, но оригинальный слой почти не повреждён...

— Мне плевать на лепнину.

Она обернулась. Гордей стоял в двух шагах. Стакан исчез. Выражение лица изменилось — теперь в нём не было ни намёка на светскую беседу. Только голод.

— Ты ведь понимаешь, зачем ты здесь, — произнёс он негромко.

Сердце заколотилось где-то в горле.

— Ты говорил о работе.

— Я соврал.

Вера перевела взгляд на дверь. Закрыта. Водитель наверняка уже уехал. Они были одни в огромном пустом доме посреди леса.

— Я ухожу, — сказала она, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо.

— Не уйдёшь.

Он не двинулся с места. Не схватил, не закричал. Просто стоял и смотрел. И от этого взгляда становилось страшнее, чем от любого грубого движения.

— Послушай, Вера, — заговорил он спокойно, почти лениво. — Ты мне понравилась. Я хочу тебя. Это не обсуждается. Ты можешь провести здесь ночь. Одну ночь. А завтра уйти. Получишь сумму, которая покроет всё, что тебе нужно. Материалы, аренду, новое оборудование — что скажешь, то и будет. Или можешь устроить скандал. Тогда я позвоню кое-кому, и твоя контора перестанет существовать. У тебя не будет заказов. Вообще. Никогда.

— Ты не можешь...

— Могу. Я всё могу.

Вера молчала. Ногти впились в ладони. Папка с эскизами, которую она так и держала в руке, стала вдруг нелепой, жалкой. Она знала таких, как он. Знала, что они не блефуют. Знала, сколько сил вложено в её карьеру, в её имя, в каждый проект. Потерять всё — из-за того, что какому-то мажору скучно...

— Одна ночь? — спросила она глухо.

— Одна ночь.

Она подняла глаза. В его взгляде не было ни сомнения, ни сострадания. Только уверенность — тяжёлая, несгибаемая.

— Хорошо, — сказала она.

Гордей улыбнулся. Медленно подошёл. Забрал у неё папку, положил на столик у стены. Протянул руку и вытащил заколку из её волос. Прясть упала на плечо. Он поймал её пальцами, потянул. Вторая заколка, третья. Волосы рассыпались по спине рыжей волной.

— Вот так, — сказал он. — Так гораздо лучше.

Его ладонь легла ей на шею. Большой палец медленно провёл по линии челюсти, спустился к ямке между ключицами. Кожа у неё была тёплая, бархатистая. Под пальцами билась жилка — часто, нервно.

Он наклонился и коснулся губами родинки над ключицей. Вера вздрогнула, но не отстранилась. Стояла, замерев, глядя куда-то поверх его плеча.

Его пальцы легли на верхнюю пуговицу её блузки. Расстегнули — медленно, одну за другой. Ткань разошлась, открывая белый лиф. Он не стал снимать блузку до конца — просто развёл полы в стороны. Провёл ладонями по её плечам, спустил бретельки лифа. Застёжка поддалась легко. Лиф упал на пол.

Грудь у неё была небольшая, аккуратная, с бледно-розовыми сосками. От прохладного воздуха они сразу сжались, стали твёрдыми. Гордей обхватил ладонями обе груди, сжал — мягко, пробуя. Она была тёплой и податливой под его пальцами. Большие пальцы легли на соски и начали медленно, круговыми движениями поглаживать их.

Вера зажмурилась.

— Открой глаза, — сказал он. — Смотри на меня.

Она подчинилась. В янтарных глазах стояли слёзы, но взгляд оставался прямым.

Гордей наклонился и взял один сосок в рот. Провёл языком — медленно, влажно. Вера дёрнулась. Её дыхание сбилось окончательно. Он сосал, играя языком, чувствуя, как сосок твердеет ещё сильнее. Вторая рука продолжала ласкать другую грудь — сжимала, отпускала, перекатывала сосок между пальцами.

Он оторвался и выпрямился.

— Дальше сама, — сказал он. — Снимай брюки.

Она помедлила. Потом медленно, непослушными пальцами расстегнула пуговицу, потянула молнию. Брюки упали к её ногам. Она переступила через них. Теперь на ней оставались только трусики — простые, белые, без кружев.

Гордей шагнул ближе. Положил ладони на её бёдра. Провёл вниз, подцепил резинку трусиков большими пальцами и резко потянул вниз. Ткань соскользнула по ногам. Он сдёрнул с неё блузку. Теперь она была полностью обнажена.

Он отступил на полшага и посмотрел. Долго. Внимательно. Ему нравилось то, что он видел.

— Красивая, — сказал он негромко. — Очень красивая.

Затем взял её за руку и повёл к лестнице.

Глава 3

Спальня была на втором этаже. Огромная кровать, тяжёлые шторы, приглушённый свет. Гордей подвёл Веру к постели, развернул к себе лицом. Положил ладони на плечи. Провёл вниз — по рукам, по бокам, по бёдрам. Она стояла неподвижно, только мелкая дрожь пробежала по телу.

— Ложись, — сказал он.

Она легла на спину. Рыжие волосы разметались по подушке. Грудь вздымалась от частого дыхания. Ноги она сжала, но он тут же развёл их — без церемоний, рывком. Вера тихо ахнула.

Гордей стянул с себя рубашку, затем брюки. Член уже стоял — длинный, толстый, с выступающими венами, с широкой налитой головкой. Он был значительно крупнее тех, что ей доводилось принимать раньше. Увидев его, Вера побледнела и инстинктивно попыталась сдвинуть ноги.

— Нет, — сказал он. — Я же сказал — не бойся.

Он лёг сверху, не давая ей закрыться. Коленом развёл её бёдра шире. Рука скользнула между её ног. Пальцы коснулись половых губ — сухо, напряжённо. Он начал гладить — жёстко, настойчиво, не оставляя ей времени привыкнуть. Большой палец нашёл клитор и надавил, начал растирать.

— Ты должна быть влажной.

Он тёр клитор с нажимом, второй рукой сжимая её грудь — не лаская, а скорее утверждая своё право трогать. Сосок под его пальцами напрягся. Он наклонился и взял его в рот — жадно, с присосом. Язык хлестал по твёрдой вершинке.

Тело Веры предательски начало отвечать. Дыхание сбилось. Кожа покрылась мурашками. Соски затвердели до предела, стали болезненно чувствительными. Под пальцами Гордея выступила влага — сначала скудная, потом больше. Он почувствовал, как её бёдра чуть раздвинулись шире, хотя сама она этого, кажется, не заметила. Тело предавало её — киска становилась влажной, податливой, готовой принять его.

— Вот так, — усмехнулся он. — Уже лучше. Гораздо лучше.

Он убрал руку и пристроился между её ног. Головка упёрлась во вход. Он не стал ждать, не стал входить медленно. Одним резким, глубоким толчком он вошёл в неё.

Вера вскрикнула — коротко, сдавленно. Член вошёл туго, растягивая её узкую киску. Внутри было горячо и тесно, мышцы судорожно сжимались.

— Тише, — выдохнул он. — Уже всё. Ты приняла меня. Вся.

Он замер на секунду, давая ей привыкнуть к распираанию. Её стенки пульсировали вокруг его члена, то сжимаясь, то расслабляясь. Затем он начал двигаться. Толчки были глубокими, размеренными, но с каждым движением он ускорялся, входя всё жёстче. Член выходил почти полностью, оставляя внутри только головку, и снова загонялся до основания. Яйца шлёпали по её коже. Кровать скрипела в такт.

Вера лежала под ним, вцепившись пальцами в простыню. Её бёдра начали подрагивать. Живот напрягся. Соски тёрлись о его грудь, посылая острые импульсы в низ живота. Она чувствовала, как внутри что-то скручивается — тугое, горячее, неконтролируемое.

Оргазм накрыл её внезапно. Она выгнулась дугой, захлебнулась воздухом. Внутренние мышцы сжали его член ритмичными спазмами — раз, другой, третий. Из горла вырвался стон — хриплый, сдавленный. По телу прокатилась горячая волна, стирая на мгновение всё: стыд, ненависть. Только ощущения. Только дрожь.

Гордей смотрел на неё сверху. Его губы растянулись в довольной усмешке.

— Вот так, — сказал он низко. — Вот так, Вера. Ты кончаешь подо мной. Тебе хорошо.

Она не ответила — не могла. Стыд обжёг щёки. Но он не остановился. Продолжал двигаться — теперь ещё глубже, ещё жёстче, проходя сквозь её сжатые спазмом стенки. Каждый толчок продлевал её оргазм, не давая ему угаснуть. Она всхлипнула.

Он вышел, перевернул её на живот резким движением, вздёрнул бёдра вверх. Её ягодицы оказались перед ним — округлые, гладкие. Он развёл их, скользнул взглядом по узкому отверстию попки, но не тронул. Вместо этого снова пристроился к киске и вошёл — ещё глубже, чем раньше. В этой позе его член доставал до какой-то новой точки внутри, и Вера застонала, уткнувшись лицом в подушку. Стон получился громче, чем она хотела.

— Слышишь себя? — произнёс он, наклоняясь к её уху. — Ты стонешь. Тебе нравится мой член.

Он держал её за бёдра, насаживая на себя до упора. Влажные звуки наполняли комнату. Её тело отвечало — киска текла, бёдра подрагивали, спина прогибалась. Второй оргазм наступил быстро, почти без предупреждения. На этот раз она закричала — коротко, сдавленно, в подушку. Спазмы сжали его член с новой силой. Ноги задрожали. Она рухнула бы на кровать, если бы он не держал её за бёдра.

— Второй раз, — выдохнул он с торжеством. — Ты снова кончила.

Он не дал ей передышки. Продолжал входить в её содрогающееся тело, чувствуя, как её соки текут по его члену и яйцам. Кровать ходила ходуном. Через минуту её накрыло в третий раз — теперь уже без крика, просто волной крупной дрожи, прокатившейся от живота к кончикам пальцев. Она обессиленно затихла под ним, только пальцы всё ещё сжимали простыню.

Оргазм накатил на Гордея резко. Он вышел в последний момент и излился на её ягодицы и спину — густая горячая струя растеклась по коже.

Несколько секунд он тяжело дышал. Потом отстранился. Взял салфетки с тумбы, бросил ей.

— Ванная там. Приведи себя в порядок.

Вера поднялась. Ноги дрожали, во всём теле была слабость. Она чувствовала липкую влагу на спине, чувствовала, как между ног всё саднит и пульсирует. Но хуже всего был стыд. Она кончала под ним. Трижды.

Она подобрала с пола блузку, прикрылась и вышла, не сказав ни слова. Лицо бледное, взгляд пустой, но в нём появилось что-то новое. Не сломленность. Что-то другое. Что-то, чего Гордей пока не мог разгадать.

Он стоял один посреди спальни. Физическая разрядка была полной. Он получил всё, что хотел. Она кончала. Три раза.

Но почему-то чувство победы опять ускользало.

Через полчаса она спустилась вниз. Одежда в порядке, волосы собраны, лицо — маска. Только глаза красные, но сухие. Она взяла свою папку, сунула под мышку и направилась к двери.

Гордей стоял на лестнице и молча смотрел, как она уходит.

Дверь хлопнула. За окном проехала машина. В усадьбе снова стало тихо.

Он налил виски. Выпил залпом.

Что-то определённо шло не так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.